

Михаил Ломоносов

Тамира и Селим

М. В. ЛОМОНОСОВ "Избранные произведения"

Вступительная статья, составление, примечания А. А. МОРОЗОВА

Подготовка текста М. П. ЛЕПЕХИНА и А. А. МОРОЗОВА

Ленинград, "Советский писатель", 1986.

OCR "Im Werden Verlag". Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2006

<http://imwerden.de>

Краткое изъяснение

В сей трагедии изображается стихотворческим вымыслом позорная погибель гордого Мамаю царя Татарского, о котором из российской истории известно, что он, будучи побежден храбростию московского государя, великого князя Дмитрия Иоанновича на Дону, убежал с четырьмя князьями своими в Крым, в город Кафу, и там убит от своих. В дополнение сего представляется здесь, что в нашествие Мамаево на Россию Мумет царь Крымский, обещав дочь свою Тамиру в супружество Мамаю, послал сына своего Нарсима с некоторым числом войска на вспоможенне оному. В его отсутствие Селим, царевич Багдатский, по повелению отца своего перешед через Натолию, посадил войско на суда, чтобы очистить Черное море от крымских морских разбойников, грабивших багдатское купечество. Сие учинив, приступил под Кафу, в которой Мумет, будучи осажен и не имея довольных сил к сопротивлению, выпросил у Селима на некоторое время перемирия, в том намерении, чтобы между тем дожидаться обратно с войском сына своего Нарсима. После сего перемирия в первый день следующее происходит в Кафе, знатнейшем приморском городе крымском, в царском доме.

Действующие лица

Мумет, царь Крымский.

Мамай, царь Татарский.

Тамира, царевна Крымская, дочь Муметова.

Селим, царевич Багдатский.

Нарсим, царевич Крымский, брат Тамирин.

Надир, брат Муметов.

Заисан, визир Муметов.

Клеона, мамка Тамирин.

Два Вестника.

Воины.

Действие первое

Явление первое

Тамира и Клеона.

Тамира

Настал ужасной день, и солнце на восходе,
Кровавы пропустив сквозь пар густой лучи,
Дает печальной знак к военной непогоде,
Любезна тишина минула в сей ночи.
Отец мой воинству готовится к отпору
И на стенах стоять уже вчера велел.
Селим полки свои возвел на ближню гору,
Чтоб прямо устремить на город тучу стрел.
На гору как орел всходя он возносился,
Которой с высоты на агньца хочет пасть;
И быстрой конь под ним, как бурной вихрь, крутился,
Селимово казал проворство тем и власть.
Он ездил по полкам, пока тень мрачной ночи
Закрыла от меня поля, его и строй.
Потом и томные хотя сомкнулись очи,
Однако видела его перед собой;
Во сне ли было то, или то было в яве: